

Гоша был не очень разговорчивым человеком: больше молчал и говорил очень коротко. Даже в поезде, где все разговаривают и выпивают... Он выпивал с позиции йога — для здоровья.

В последние годы он, кажется, подобрал собаку и даже, говорят, с ней спал... Очень заботился о ней. Он был очень скромным. Очень не любил назойливых зрителей, автографы, вопросы... Он сдерживался, но ему это не нравилось, это его утомляло.

Нина ГРЕБЕШКОВА:

— О Георгии Михайловиче очень трудно говорить. Потому что он был человек самодостаточный. Мудрый, ироничный и самодостаточный. Ему не нужно было с кем-то общаться, быть на виду. Наоборот. Он всю жизнь старался быть в тени. Сам по себе. У него была своя жизнь, своя философия, свое мироощущение. Ему этого было достаточно. Никогда не искал друзей, хотя к нему все относились очень хорошо.

Он прикидывался дурачком. Говорил: "Вицин не изображает, сам не в себе..." А это была такая масочка, куда бы он ни ходил. На самом деле это был умнейший, глубокий, очень доброжелательный, очень скромный человек. Он очень много читал. Например, Апулея... И не просто читал, а — знал. А ведь есть актеры, которые, наоборот, надевают на себя маску умного человека. Вещают... А он знал очень многое, но никогда не навязывал своего мнения. Ему было интересно с самим собой размышлять, анализировать...

Мы познакомились на съемках "Жениха с того света" — это его первая картина у Гайдая. Я приезжала в Пятигорск и видела... Кончается у него эпизод — он идет, ложится за декорации и лежит. "Георгий Михайлович, в кадр!" — он приходит абсолютно готовым. Знает что делать, абсолютно в образе, знает, конечно, текст — это уже элементарно...

Помню, снимали мы в Ялте "Деловых людей". И поклонники принесли Вицину бутылку коньяку. А он все время ведь играл любителей выпить. И Леня (Гайдай) ему говорит:

— Георгий Михайлович, посмотри-те: коньяк "КВ". Выпьем?

— Да, с удовольствием.

Леня наливает ему полстакана, и мы смотрим. Он берет, полощет горло — р-р-р — и выплевывает все в раковину. Все в ужасе:

— Георгий Михайлович, это же "КВ"!..

— А я так пью.

Причем это не показушность или демонстрация. Нет, он такой...

Или вот.

Мы с ним покупали Лене шапку в Ленинграде. У него не было шапки, и Георгий Михайлович сказал, что надо купить. Мы приходим в какой-то меховой магазин, и он говорит: "Нам нужна шапка". А он был уже прославлен после "Пса Барбоса". И ему принесли — из нерпы, пирожком. Другой не было. Я засомневалась:

— Нет, Георгий Михайлович, Леня не будет носить такую шапку: он и так длинный, а тут она еще увеличивает рост...

— Я вас уверяю, что он ее будет носить.

Приносим Лене шапку, и Гоша говорит:

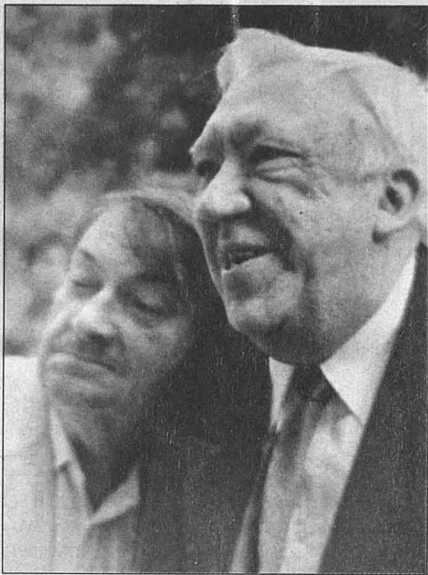
— Леонид Иович, это шапка, которая называется "Абрам Царевич".

И Леня стал ее носить. Так до конца жизни он эту вицинскую шапку и называл "Абрам Царевичем". Вот с таким юмором.

Он был всегда очень внимательным, но не подбодренным. И если что-то предлагал — это всегда было дельное. Столько он привносил в кадр — как никто! Это всегда была потрясающая импровизация. Помню, как в "Кавказской пленнице" Варлей уронила платок, и он испугался... Потом — эпизод, когда он

Собаки всегда оказывались рядом. На съемках "Не может быть!"

40 лет дружбы — не шутка. Вместе с Юрием Никулиным.

стоит на шоссе и машина должна его давить, и он дергается — в образе, в характере... Не просто "боится" с испуганными глазами...

Внутри троицы были хорошие отношения, артисты не враждовали. Конфликтным человеком был Моргунов. Ему казалось, что Юрий Никулин больше пользуется славой, чем перепадает ему. Юра был человеком общительным, публичным. А Вицин — нет. Он никогда никого ни о чем не просил. А жил в очень тяжелых бытовых условиях. Он, конечно, понимал, что "жить — хорошо, а хорошо жить — еще лучше". Он все понимал, но не с точки зрения потребителя. Он не был потребителем. Он отдавал. И любил свое ремесло, хотя, конечно, был не ремесленник, а мастер высокой профессиональной культуры. Он был по-актерски гений. Ему доставляло удовольствие играть. Он просто купался в этом. Настолько врал в роль — и звуком, и телом, и всем, что ему принадлежало как человеку... Любыми средствами. Для него все было посылно.

Он — актер, и очень высокого драматического таланта. Наверное. Но так сложились жизнь и творческая биография, что у Гайдая он, например, играл в основном алкоголиков, ущербных людей. А сам был просто высокого класса актером. И, наверное, был не удовлетворен. Он был достоин большего. И мог прекрасно сыграть в драме... Но так сложилась судьба. И все равно его не заштамповали. Я считаю, что в каждой картине он разный. Алкоголик — но разный...

Кстати, он вообще никогда не пробовався. Леня ему предлагал:

— Георгий Михайлович, почитайте сценарий — вам понравится.